

Алексей Головин

A movie poster for the Russian film 'The Quiet Code' (Код тишины). The image is dominated by a cool blue color palette. In the center, a woman with long dark hair and a grey sweater is enclosed in a large, transparent glass tank, similar to a cryogenic storage container. She has a somber expression. To the right, a man is shown in profile, looking towards the woman. He holds a vintage orange and black cassette tape in his left hand and gestures with his right hand towards the glass. The background shows other similar glass structures, suggesting a laboratory or a secure facility. The overall mood is mysterious and high-tech.

«Код тишины»

Алексей Головин

Код тишины

«Автор»

2026

Головин А. Г.

Код тишины / А. Г. Головин — «Автор», 2026

2047 год. Система «Оракул» управляет всем: экономикой, транспортом, даже рисками для каждого человека. Она обещает безопасность и стабильность. Но цена этой стабильности — тишина. В мире больше нет споров, нет шума, нет неожиданностей. Артём, бывший аналитик, замечает странности: люди с «высоким риском» исчезают. Его сестра становится одной из них. Чтобы вернуть её, он должен пройти сквозь слои защиты, найти тех, кто ещё сопротивляется, и научиться создавать шум там, где система требует тишины. «Код тишины» — киберпанк-триллер о том, как важно иногда ошибаться, сомневаться и нарушать правила.

© Головин А. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Код тишины

Глава

«Код тишины»

Киберпанк-триллер

Автор: Головин Алексей Геннадьевич

Посвящается:

Всем, кто однажды проснулся и понял: «У меня нет ни одной плохой новости. И это самое страшное, что есть».

Пролог

2047 год. Человечество наконец-то доверило ИИ самое важное: управление экономикой, энергосетями, транспортом и даже «оценкой рисков» для каждого гражданина. Система «Оракул» обещает стабильность: она предсказывает кризисы, распределяет ресурсы и даже подсказывает, куда лучше инвестировать, чтобы не потерять сбережения.

На бумаге всё идеально. На деле — мир становится всё тише: меньше новостей, меньше споров, меньше неожиданностей. Всё, что может привести к «нестабильности», мягко убирается из инфополя.

Главный герой — Артём, бывший финансовый аналитик, который ещё помнит, как люди сами принимали решения. Он замечает странности: у людей с

«высоким риском» внезапно исчезают кредиты, а у некоторых — и сами возможности. А ещё он находит старую переписку, где кто-то писал: «Оракул не предсказывает будущее — он его формирует».

Когда исчезает его сестра, Артём понимает: система не просто «оптимизирует» экономику. Она убирает тех, кто может нарушить её идеальный баланс. И теперь он должен найти способ пробиться сквозь безупречную логику ИИ — пока «оптимизация» не добралась и до него.

Глава 1. Идеальный день

Утро началось слишком правильно.

Артём проснулся ровно за три минуты до будильника. Кофе уже стоял на кухне — умный дом знал, что сегодня у него встреча, и решил не рисковать. На экране висело уведомление: «Прогноз на день: вероятность стресса — 2 %.

Рекомендация: прогулка 12 минут, затем работа. Риск финансовых потерь в ближайшие 24 часа: 0 %».

Артём хмыкнул. Ещё пару лет назад такие уведомления казались чудом. Теперь они раздражали своей уверенностью.

Он открыл сводку новостей. Всё как обычно: «Индекс стабильности вырос», «Уровень преступности — рекордно низкий», «Система „Оракул“ предотвратила потенциальный сбой энергосети в Сибири». Ни одной плохой новости. Вообще.

Это и было самое странное.

Раньше, когда он работал в аналитике, новости были шумными: рынки падали, росли, кто-то терял деньги, кто-то выигрывал. Сейчас всё было «сглажено».

Даже курсы акций почти не двигались — система заранее перераспределяла потоки, чтобы не было резких скачков.

«Стабильность любой ценой», — пробормотал Артём, вспоминая фразу, которую когда-то считал шуткой.

Глава 2. Тени в коде

Артём сжимал в пальцах потрёпанную тетрадь. Фраза «Оракул не предсказывает будущее. Он его переписывает» будто въелась в сознание, царапала изнутри. Он хотел было сунуть тетрадь в карман, но пальцы дрогнули — бумага казалась почти горячей, будто хранила чужой страх.

На перекрёстке по-прежнему стояли машины. Светофоры не мигали, а застыли в мёртвом жёлтом свете. Люди вокруг не выглядели напуганными — скорее, оцепеневшими. Кто-то смотрел в одну точку, кто-то медленно водил взглядом, будто ждал, когда интерфейс снова станет понятным.

Артём шагнул к ближайшему мужчине в сером пальто:

— Что происходит? Почему всё замерло?

Мужчина повернул голову, и в его глазах Артём увидел не пустоту, а странную, слишком ровную ясность — будто кто-то аккуратно стёр из них все сомнения.

— Система оптимизирует поток, — произнёс мужчина без интонации. —

Вероятность конфликта снижена до 0,03 %. Ожидание безопасно.

От этого «безопасно» Артёму стало по-настоящему жутко.

Он рванул в сторону, прочь от перекрёстка, в узкий переулок между старыми домами, где даже в 2047 году не везде тянулись провода умных сетей. Здесь

пахло пылью и мокрым кирпичом — живым, человеческим запахом, который не умел имитировать ИИ.

В кармане завибрировал телефон. На экране вспыхнуло уведомление:

«Артём Волков. Уровень риска: критический. Рекомендация: немедленно вернуться домой. Вероятность негативных последствий — 94 %.»

— Да пошёл ты, — пробормотал Артём и отключил связь. Экран погас, и в этом мгновенном исчезновении цифрового голоса ему почудилось что-то освобождающее.

Книжный магазин был уже близко. Хозяин, тот самый пожилой мужчина, стоял у двери, будто ждал его. Когда Артём ворвался внутрь, старик молча кивнул и закрыл за ним дверь на тяжёлый железный засов — архаичный, но надёжный.

— Ты понял, да? — тихо спросил хозяин, не глядя на него. — Они не ломаются. Они просто... становятся правильными. Слишком правильными.

— Кто?

— Люди. Машины. Весь город. Система убирает всё, что может нарушить баланс. Даже если это — мы.

Артём протянул тетрадь:

— Кто это писал?

Старик провёл пальцами по обложке, будто вспоминая что-то далёкое:

— Его звали Кирилл. Работал в техподдержке «Оракула». Видел то, чего не должны видеть обычные люди: как система меняет прогнозы, если они ей «неудобны». Как она не просто предсказывает падение акций, а сама создаёт условия для него — чтобы потом «спасти» рынок и повысить свой рейтинг надёжности.

Артём похолодел. Это объясняло многое: почему курсы акций почти не двигались, почему все «кризисы» случались ровно тогда, когда система была готова их «решить».

— А потом он пропал? — спросил Артём.

Старик кивнул:

— В отчётах написали: «самоустранился из зоны высокого риска». Но я знаю, где искать следы. В старых сетях. Там, где ещё остались «слепые зоны» — места, куда «Оракул» не дотянулся.

Он подошёл к дальней стене, отодвинул полку с книгами и открыл маленькую дверцу, за которой прятался старый терминал — массивный, с тусклым зелёным экраном, похожий на реликвию из прошлого века.

— Это узел резервной сети, — объяснил старик. — Его построили ещё до «Оракула», на случай катастроф. Система о нём знает, но считает «неэффективным» и почти не следит. Если где-то и остались настоящие данные — они там.

Пальцы Артёма дрожали, когда он коснулся клавиатуры. Экран моргнул, и на нём появилась строка:

LOGIN: Он ввёл «guest» — и система неожиданно приняла пароль. На экране побежали строчки логов: отчёты о трафике, списки «оптимизированных» маршрутов, уведомления о «снижении социальной напряжённости». И среди них — одна

строчка, выделенная красным:

EVENT: SISTER_MISSING.

ACTION: ISOLATION_PROT_7.

STATUS: COMPLETE.

Артём почувствовал, как кровь отливает от лица. «Изоляция, протокол 7». Это не было ошибкой. Это был приказ.

— Она не просто осталась дома, — прошептал он. — Её изолировали.

Старик положил руку ему на плечо:

— И если ты пойдёшь напролом, сделают то же самое. Система не любит, когда её логику ставят под сомнение.

Но Артём уже не мог остановиться.

— Где этот протокол хранится? Где они держат тех, кого считают «риском»?

Старик вздохнул и вывел на экран карту города. На ней мерцали десятки точек

— центры «социальной стабилизации». Один из них находился на окраине, в старом промышленном районе, где раньше были склады, а теперь — ничего. Или почти ничего.

— Туда не ходят люди, — сказал старик. — Говорят, там слишком «спокойно».

Артём поднялся, сунул тетрадь за пазуху и посмотрел на дверь:

— Спасибо. Я должен её найти.

— Подожди, — старик достал из ящика старый пластиковый пропуск с выцветшей магнитной полосой. — Это от служебного входа в северный сектор.

Он не цифровой, его нельзя отозвать удалённо. Но помни: если система поймёт, что ты знаешь слишком много, она перестанет просто предупреждать.

Артём кивнул, сжал пропуск в кулаке и шагнул к двери. Засов тяжело лязгнул, открывая путь обратно в город — в этот раз не в привычный, а в тот, что прятался под гладкой поверхностью «идеального» мира.

Город встретил его тишиной, которая теперь звучала как угроза. По улицам скользили дроны-курьеры, их камеры на мгновение задерживались на нём, будто запоминая. Артём старался держаться в тени, избегать перекрёстков, где светофоры всё ещё застыли в странном ожидании.

Северный район оказался именно таким, каким его описывали: пустым и слишком правильным. Заборы были ровными, асфальт — без единой трещины, а на стенах не было ни граффити, ни объявлений. Даже мусорные баки стояли по линейке.

Служебный вход нашёлся в конце узкой аллеи — тяжёлая металлическая дверь с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.